

Татьяна ОБУХОВСКАЯ

Татьяна Иосифовна Обуховская родилась в 1970 году в городе Мосты Гродненской области. Стихи начала писать в 12 лет. Окончила филологический (1993) и юридический (2005) факультеты Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Работает в сфере культуры. Стихи Татьяны Обуховской публиковались в коллективных изданиях: «Шлях» (1991) и «Кола» (1993), «100 гадоў на службе закону, народу, Айчыне» (2017), в сборнике «Поэзия – души движение», журналах «Нёман» и «Маладосць». Принимала участие в Первом Республиканском фестивале поэзии «Масты сугучнасці» (является автором поэтического гимна фестиваля) и VIII Областном фестивале книги «Гарадзенскі «ЛітФэст» в рамках XIV Республиканского фестиваля национальных культур. Татьяна Иосифовна сотрудничает с белорусским композитором и музыкантом Василием Глубоченко, в тандеме с которым написано 11 песен. Песня «Роздум ля абяліску» на слова поэтессы получила «Гран-при» Республиканского фестиваля творчества «Львёнок», исполняется в концертных программах детским духовым оркестром Гродненской детской школы искусств № 1. Своим любимым произведением поэтесса называет роман «Угрюм-река» Вячеслава Шишкова. Из поэтов ближе всего творчество С. Есенина и Н. Гумилёва. Любимыми местами на Земле для Татьяны Иосифовны являются город Гродно, где проживает внучка Агния, дочь Илона и зять Евгений, а также деревня Старая Руда Поречского сельского исполкома, где живут родители. Поэтесса Татьяна Обуховская живёт в городе Мосты (Гродненская область). Пишет на белорусском и русском языках.

Летучие мыши

В моём доме, под собственной крышей,
От дневной суеты вдалеке
Поселились летучие мыши,
И живут на моём чердаке.

Что сказать? Не люблю я их с детства,
Что за демон сюда их принёс?
Неприятное это соседство
Очень горьких мне стоило слёз.

Каждый вечер негодным созданиям
Я в своей нелюбви признаюсь.
Так хотела пойти на свиданье,
Только выйти из дома боюсь!

Словно зонтики, чёрные крылья
Рассекают небес полотно,
И гляжу я в печальном бессилье
Сквозь закрытое на ночь окно.

Перестанут резвиться при свете,
Чуть забрезжит сияние дня...
Только, может, на этой планете
Кто-то так же не любит меня?

Стали ближе мне мыши, дороже,
Пусть летают, родимые, всласть!
Помоги, милосердный мой Боже,
От чужой нелюбви не пропасть.

ВЫБОР

Так стучит сердечко громко, –
Даже слышно в тишине.
На меня «запал» Артёмка
И в любви признался мне.

В детском садике завидней
Жениха не отыскать:
Всех других ребят солидней
И умеет рисовать.

Посещает логопеда
В два часа по четвергам,
Грамотно ведёт беседу
И читает по слогам.

Возраст юности невинной!
Это надо понимать.
Мне – четыре с половиной,
А ему в апреле – пять.

Он сказал, что будет верен
В жизни только мне одной,
А впоследствии намерен
Он назвать меня женой.

С нетерпением угрюмым
Моего ответа ждёт:
Мол, пока я буду думать,
Вовсе молодость пройдёт.

Говорил, что в самом деле
Видел он меня во сне,
И уже почти неделю
Он мечтает обо мне.

У меня ж – мечта другая,
Замуж рано мне пока.
Я б хотела попугая,
Или даже хомяка!

От игрушек изнываю,
И без друга грустно так!
Мне нужна душа живая:
Попугай или хомяк.

Мне Артёмка дорог тоже,
Как отрада для души,
Но двоих домой, похоже,
Мама взять не разрешит.

Растерялась до предела, –
Надо всё же осмелеть,
Надо верный выбор сделать,
Чтоб потом не пожалеть.

Годы юные проходят,
Только испокон веков
Люди женихов заводят...
Попугаев... Хомяков...

В сердце боль преодолевая,
Всё решу наверняка:
Выбираю попугая.
А, быть может, хомяка...

За окном метёт позёмка,
В сердце – жарких чувств борьба.
Ты прости меня, Артёмка,
Всё же, видно, не судьба!

Баллада о Кае

Лёд на солнце блестит и сверкает
Так загадочно, тайну храня,
Не растаяло сердце у Кая –
Моего не хватило огня.

Неподвластная сила природы
И бессилен пред ней человек,
Я летела к нему через годы,
Он остался холодным как снег.

У печали моей – бесконечность,
И несутся минуты вперёд.
Он ещё не собрал слово «ВЕЧНОСТЬ»,
И не ясно, когда соберёт.

Может, так всё и будет, навеки,
Но постичь я никак не могла,
Как в одном ледяном человеке
Плещет целое море тепла?

Я его нежным взглядом хранима,
И сумею не сбиться с пути.
Через долгие-долгие зимы
Я к нему не устану идти.

Как же он меня сильно измучил!
Говорю себе – ну и пускай!
Всё равно в целом мире нет лучше,
Чем холодный и пламенный Кай

Отзовитесь!

Здесь без Вас так темно и уныло,
И душа покрывается льдом.
Видно, счастье дорогу забыло
В этот тихий и сумрачный дом.

Тлеют угли неспешно в камине
Знаю, вновь до утра не уснуть,
Прежней радости нет и в помине,
Неужели её не вернуть?

Здесь без Вас не бывает рассвета,
Круглосуточно тянется ночь.
И тоску по ушедшему лету
Я не в силах уже превозмочь.

Мне без Вас новых песен не надо,
Остывает в камине зола,
Не хватает любимого взгляда,
Чтоб душа ожила, расцвела.

Ах, отзовитесь, умоляю, отзовитесь,
Как часто голос Ваш мне грезится в тиши.
Иль хоть во сне далёкой звёздочкой явитесь
Для утешения измученной души.

Замок из песка

Этим знойным летом
От твоей прохлады
На душе тревога и тоска.
Позабыть об этом
Мне, конечно, надо,
И разрушить замок из песка.

Пламенному чувству
Слепо доверяя
Ясности рассудка не храним.
И любовь на прочность
Мы не проверяем
Счастливы мгновением одним.

Знаю, в твоём сердце
Этот лёд растает,
Я надеюсь, веря и любя.
Только в жизни солнца
Очень не хватает,
Сильно не хватает без тебя!

Снова образ твой мне будет сниться:
Тихий голос, милые глаза.
Невзначай вспорхнёт порой синица
Песней журавлиной в небеса.

А давай

А давай вдвоём за летом
Побежим с тобой вдогон,
И ворвёмся без билетов
В расписной его вагон.

И оставим на перроне
Опостылевший багаж,
Без насмешек и ироний
Включим наш с тобой кураж!

Веселей стучат колёса,
Льёт в окошко лунный свет,
Нет ответов на вопросы
И вопросов тоже нет.

Прочь сомненья и тревоги,
Надо твёрдость обрести:
Нам по жизненной дороге
Только с летом по пути!

Мы вдвоём с тобой про это
Не устанем говорить,
Нескончаемое лето
Окружающим дарить,

За окошком замелькают
И метели, и дожди,
Но они не помешают –
Нам ведь с летом по пути!

Не забывай, что время скоротечно,
Мы на крутом житейском рубеже,
Смотри на жизнь спокойно и беспечно,
И будет лето вечное в душе!

По сказочной дорожке

По тихим тропкам Лукоморья
Пройдём сегодня не спеша,
Пусть в детском сказочном задоре
Вновь окрыляется душа.

И здесь, в таинственной дубраве,
Герои соберутся вновь.
И снова сказка миром правит,
А в ней – и чудо, и любовь,

И торжество Добра над Лихом,
И славных подвигов – казна!
В повествовании этом тихом
Вся наша жизнь отражена.

Творить добро – обычай древний,
Добро и будет править бал!
Не век в темнице жить Царевне –
Коня Царевич оседлал.

На страх коварным чародеям
Наточен богатырский меч,
И всем поверженным злодеям
Пришлось бесславно в землю лечь.

Прославлен нрав смиренный, кроткий,
В почёте мужество и честь.
Не быть обиженной сиротке,
И у неё защита есть!

И вместе с материнской лаской
Вершится чудо без затей:
Рассказанная на ночь сказка –
Путеводитель для детей.

И сказочник с огромным стажем
Стоит на правильном пути:
Какие сказки мы расскажем,
Такое племя и взрастим!

Гимн любви

Её шаги неслышны, незаметны,
Неуловимы во Вселенской мгле.
Взаимна ли она иль безответна,
Любовь ступает тихо по Земле.

И поступь так легка, неощутима,
Но целый ряд препятствий истребя,
Она прикосновением незримым
Коснётся обязательно тебя.

Она овеять может громкой славой,
До высшего возвысить рубежа,
А может быть коварной и кровавой,
Но всё равно её не избежать.

Не спрятаться за реками, лесами,
За самую высокую горой,
Но часто мы её находим сами,
Идя на казнь осознанно порой.

Кто верен ей, тот счастлив и беспечен,
Кто усомнился, будет обречён.
Наш путь земной, увы не долговечен,
Но он её сияньем освещён.

Во все века на море и на суше
Во имя вечной жизни на Земле,
Любовь всегда спасает наши души
И делает их лучше и светлей.

Не забывая каждый миг прославить,
Судьбе своей ни в чём не прекословь.
И будет мир спасён,
Коль миром будет править
Её Величество Любовь.

Драма пятиклассника

Ох, ребята, я влюбился –
Пред очами меркнет свет.
Хоть сегодня бы женился,
Да, боюсь, что шансов нет.

Хоть совсем надежды мало,
День и ночь о ней грущу.
А мечтой моею стала...
Нет, пока о том смолчу.

Пропадаю, как мужчина,
Холодеет в жилах кровь.
А всего одна причина –
Злополучная любовь.

Так избранница красива,
Как фиалка по весне.
Только очень уж спесива,
Да придирчива ко мне.

Повелела, чтоб в ученье
Мне старательнее быть.
И какое же мученье
После этого любить!

Всех кругом я уважаю,
Даже девочек не бью,
И всё ярче выражаю
С каждым днём любовь свою.

О Ромео и Джульетте
Знать мне надо позарез,
Посидел бы в интернете,
Только времени в обрез.

Посещаю физкультуру,
Бегал в тренажёрный зал,
Да учу литературу,
Даже Пушкина читал.

И усвоил я из чтения –
Вы б понять меня смогли,
Парня чудные мгновенья
До дуэли довели!

Ах, всегда над нашим братом
Издевался женский пол.
Это чувства виноваты –
Настоящий произвол.

Я ж сдаваться не намерен,
Я к мечте своей стремлюсь,
И когда-нибудь, уверен,
Всё же, своего добьюсь.

Нет её милей и краше
В городе, во всей стране.
Ах, учительница наша,
Ты разбила сердце мне!

Я другой такой не встретил,
Мне она – в окошке свет.
У неё, как я заметил,
Личной жизни тоже нет.

Так проводит дни бездарно,
(А задуматься пора!)
В вечных планах календарных,
Да в тетрадках до утра.

Начиталась про героев,
Ищет принца на коне,
Вот подумаю порою –
Пригляделась бы ко мне:

Я красивый и весёлый,
Надо только подрасти.
Помоги, родная школа,
Счастье в жизни обрести!

Лёшкин кот

Я и мой хозяин Лёха,
Оба мы – холостяки.
Коротаются неплохо
Холостяцкие деньки.

Если дружба есть мужская,
Значит, дело в лад пойдёт.
И меня он называет
Так душевно – Лёшкин кот.

Я весь день смотрю в окошко,
Мысли на своей волне.
Вот идёт с работы Лёшка,
Знать, соскучился по мне.

У дверей его встречаю,
Дальше, знаю наперёд,
Он себе заварит чаю,
Мне намажет бутерброд.

Славная была житуха,
День за днём спокойно шёл,
Но однажды мой братуха
Взял – и гостью в дом привёл.

Просто – девочка с картинки,
Прям-таки, шикарный вид,
С каблучком на ней ботинки,
Да с иголочки прикид.

У мужчин такие дамы
Вызывают интерес.,
Я был ошарашен прямо
И знакомиться полез.

У неё при моём виде
Просто начался столбняк.
Замер я в немой обиде:
Объясните, что не так?

Дама в диком возмущении,

Чем я ей не угодил?
Лёха ей: «Прошу прощенья,
Я Вас не предупредил.»

Что же с ней внезапно случилось?
Я расплакаться готов!
У неё, как оказалось,
Аллергия на котов.

Я ушам своим не верю,
Только слышу, на беду:
«Алексей, уймите зверя,
А иначе я уйду!»

Я бы, на евойном месте,
Указал бы ей на дверь.
Проку ли в такой невесте,
Если кот домашний – зверь?

Алексей же мелким бесом
Рассыпался перед ней,
Распаляясь интересом
Всё сильнее и сильнее.

И она угомонилась.
Лёха враз повеселел,
И в гостиной с ним закрылась –
Я остался не у дел.

Им двоим и горя мало,
Я подслушал, был грешок,
Из гостиной звон бокалов,
Да вульгарненький смешок.

Ох, не слабо, да, не слабо,
Я к такому не готов:
Променять МЕНЯ на бабу
С аллергией на котов!

Да уж, девочка с картинки,
Принесла ты в дом беду!
Глядь – стоят её ботинки
С каблучками – на виду.

Отомстить ей – дело чести
Я сумею, я смогу!
Да и план коварной мести
Вмиг созрел в моём мозгу.

Так-то, Лёшкина зазноба,
Радоваться не спеши!
Я намстил в ботинка оба,
По-котовьи, от души!

Сразу – в левый, после – в правый,
Что-то скажет мне она?
Вот сижу и жду расправы,
Но в душе поёт весна!

Дальше дело было плохо.
Хладнокровие храня –
После визгов, друг мой Лёха
Взял за шиворот меня.

И, подумавши немножко,
Этот близкий человек
Выбросил меня в окошко,
Прямо на холодный снег...

У меня стальные нервы,
Приземлился, как герой!
Пустяки – этаж-то – первый!
Ну а если бы второй?

Всё же, победила дружба,
Снова с Лёшей мы друзья.
И обиды, если нужно,
Быстро забываю я.

Лёша стал грустнее, вроде,
Я причины не пойму.
Дама больше к нам не ходит,
Интересно, почему?

Я живу, не унываю –
Хоть весь день в окно глазей,
Потому как не бывает
Аллергии на друзей!

О хорошем

Без камня за пазухой проще –
Найдёшь поважнее дела.
Белеет берёзами роща,
Приветлива и весела.

Есть в жизни и злоба, и ссоры,
И горя придётся хлебнуть,
Обиды проходят не скоро,
И хочется камень швырнуть!

Но глянешь, как речка искрится,
Услышишь, как птицы поют,
И камень с души испарится,
И участь полюбишь свою.

И милость на небе высоком
Для каждой травинки видна,
И хлещет берёзовым соком
На грешную землю весна.

Так пусть же все люди на свете,
На нашей планете большой,
Доверчивы будут, как дети,
С открытой и ясной душой.

Конечно, способен не каждый
Своей покорится судьбе,
Но ты в неё верь, и однажды
Судьба улыбнётся тебе!

Письмо победителю

Белый лист лежит передо мною,
Вызывая жарких чувств волну...
Этой мирной, яркою весною
Хочется вернуться в ту весну,

В майский день счастливый в 45-ом,
В лучший день для всей родной земли,
К нашим героическим солдатам,
Что домой Победу принесли.

К тем, кто выжил. К тем, кто не вернулся,
Выкрикнув потомку: «Ты живи!»
И чуть-чуть рукой не дотянулся
До весны, до счастья, до любви.

Милые, любимые, родные!
Слёзы благодарности – рекой!
Отдаём поклоны вам земные,
Вновь благодаря за наш покой.

Подвиг ваш – незыблемая глыба,
Вы нам мир сумели подарить.
И всегда сыновнее «Спасибо!»
Вам потомки будут говорить.

В Беларуси нашей синеокой
80 лет покой и лад.
И за это, близкий и далёкий,
Ты сражался, дорогой солдат!

Что мы можем сделать в честь Победы,
Чтоб вовек не увидеть войны?
Чтобы наши прадеды и деды
Не были ничуть оскорблены?

Сохранить страну под мирным небом,
Божий гнев раздором не навлечь,
Радоваться дню с добром и хлебом,
Честь героев наших уберечь.

Новый май придёт – цветущий, громкий!
В каждом сердце гордость сохраняя,
Выйдут благодарные потомки
Постоять у Вечного огня.

И почтить молчаньем день вчерашний,
Схоронив войну в кремешной мгле.
И постичь, какой ценою страшной
Нам досталось счастье на земле.

Подкаблучник

Парень я трудолюбивый
И покладистый вполне,
А успешным и счастливым
Стал благодаря жене.

Ей, родной, любимой самой,
Душу отдавал почти,
Называя тёщу мамой,
Был в почёте и чести.

Мне никто не прекословит,
Я ни словом не грублю,
Тёща борщик приготовит,
Я пельмешек налеплю.

Что супруге подчиняюсь,
Это счастью не вредит,
Я охотно исполняю,
А она руководит.

Ненавязчиво, не грубо,
Всё душевно, с огоньком,
Было любо, братцы, любо,
В подчинении таком.

Были общими заботы,
Было много общих дел,
И всегда домой с работы
Как на крыльях я летел.

Музыку любили слушать,
Жизнь размеренно текла,
Сочетались наши души,
И, естественно, тела.

Жили бы лет сто, похоже,
Мы с женой – и трын-трава!
Но меня мой друг Серёжа
Подкаблучником назвал.

Он съязвить великий мастер,

Да всегда таким и был.
Говорит: «Ты с этим счастьем
Про друзей совсем забыл.

Добрый ты, и даже слишком,
Схватишь горя на веку,
А с друзьями – ни в картишки,
Ни, хотя бы, по пивку.

Охмурили, оседлали,
Ты характер покажи!
Да тебе ли быть в печали,
Ты же, всё-таки, мужик!

Ну каким ты думал местом,
Прямо смех меня берёт,
Чтоб мужик возился с тестом,
Это ж просто анекдот!»

Повторял он мне упрямо,
Раздраженья не тая:
«Ну какая тёща – мама?
У неё ж внутри змея!

А супруга кто? Царица?
Ох, хлебнёшь, ты, братец, слёз!
Запрягла, как говорится,
Ты ж послушно тянешь воз!

Да таких на свете много,
Ты подумай хорошо!»
Я подумал. Прав Серега,
Взял – и из дому ушёл.

Снял отдельно комнатушку,
И в душе собой горжусь!
Обниму порой подушку
И заплачу. Но держусь.

Вот живу один, безопасно,
Целый месяц и другой,
И соскучился, конечно,
По супруге дорогой.

А ещё порой скучаю –
Ох, непросто в жизни нам,
И по тёщиному чаю,
И по тёщиным блинам.

Так-то, братцы и сестрицы,
Позабыть я всё готов.
Решено! Иду мириться!
И купил букет цветов.

По знакомым переулкам
Я почти бегом бежал,
Грохотало сердце гулко,
И букет в руке дрожал.

Понял я: семьи дороже
Ничего на свете нет.
Вдруг открыл мне дверь... Серёжа!
Я и выронил букет.

Вышел он открыто, смело,
По-хозяйски, без затей,
Был на нём передник белый,
Руки в тесте до локтей.

Он ехидно улыбался,
А с чего б ему грустить?
И меня не собирался,
Гад ползучий, в дом впустить!

Всё решится непременно,
Так не делают дела!
Вышла милая, надменно
Посмотрела и ушла.

Где же правда человечья?
Кто теперь я перед ней?
Нанесу ему увечья,
Несмотря, что он сильней.

Только всё решилось проще,
Словно в сказке, верь-не верь,
Грозно выглянула тёща,
Предо мной захлопнув дверь.

Я услышал напоследок,
Как промолвил паразит:
«Мама, волноваться вредно,
Здесь не стойте, здесь сквозит!»

Вот как с нами жизнь играет,
Лихо мне утёрли нос!
Брёл, пути не разбирая,
Как побитый серый пёс.

Всё, что было мной любимо,
Потерял, не разглядев.
Проскочило счастье мимо,
Каблучками прозвенев.

Всё наладится когда-то,
Всё решится, а пока –
Ох, и тяжела, ребята,
Наша жизнь без каблука!

Позвони!

Для меня твой голос очень важен,
Как в потёмках огонёк свечи.
Мы друг другу многое расскажем,
Но о самом главном – помолчим.

Надо рассказать о важных встречах,
О дальнейших планах и делах,
Промолчав о том, что в этот вечер
В нашу жизнь опять весна пришла.

Рассказать о празднике красивом,
Что прошёл беспечно и легко,
Промолчав, что так невыносимо
Близко быть и очень далеко.

Рассказать друг другу об успехах
И о неудачах сгоряча,
Промолчав о том, как гулким эхом
В сердце отзывается печаль.

Но весна на сказку так похожа,
Зеленеет новая трава.
И порой молчание дороже,
Чем Красноречивые слова.

А о том, что мы нашли друг друга,
Мы с тобой не раз ещё споём,
Промолчав, что долгая разлука
Лучше одиночества вдвоём.

Камертоном дождь стучит по крыше,
Новый день пришла пора встречать.
Как же я хочу тебя услышать
И с тобой о главном помолчать.

Приветствие

Над Вами – нимбом лавровый венок,
И песни ждут очередной загрузки.
Наш Эдуард Семёнович Ханок,
Всемирный и безмерно белорусский.
Вот Божий дар! И планка высока,
Так засиял он искренне и ярко.
И всем от «Ледяного потолка»
Уже в семидесятых стало жарко.
Гремели песнями квартиры и дворы,
И здесь у нас, и также за кордоном,
Так обретали славу «Песняры»,
И «Верасы», и та же Примадонна.
У многих седина прижгла висок,
А в сердце песня рвётся с опозданием:
«Малиновки заслыша голосок»,
Припомнятся «забытые свиданья»,
Любимая мелодия, играй!
Греми над Беларусью синеокой!
Пусть безутешно плачет самурай
Под сакурой в Японии далёкой.
И музыка в сердцах людских жива,
И это значит, нечего бояться!
Зазеленеет новая трава,
И новые поклонники родятся.
Все Ваши песни – Божья благодать,
Здоровья Вам, покой ведь только снится...
И земляки просили передать,
Чтоб не забыла низко поклониться!

Случайная встреча

Мы с Вами встретились совсем случайною
Был несерьёзен, краток разговор.
Но отчего-то всё-таки печально
Я встречу эту вспоминаю до сих пор.

Был разговор под шёпот листопада,
Как жаль, что не догадывались мы,
Что диалог наш прекращать не надо,
Идя в объятья наступающей зимы.

Приходит грусть, когда наступит вечер,
Живу с надеждой в ожиданьи дня,
Когда опять случайной нашей встречей,
Вы так внезапно осчастливите меня.

Мелькают дни, мелькают дни, проходят годы,
Мы с Вами разными дорогами идём.
А за окном хорошая погода,
Опять сменяется то снегом, то дождём.

Ты помнишь?

(Романс)

Ты помнишь, в пустующем парке
Октябрь о любви говорил.
Таким был нарядным и ярким
И нам свои краски дарил.

Ты помнишь, как падали листья,
Как нравилось нам их ловить?
Тогда-то с тобой поклялись мы
Навеки друг друга любить.

И счастье невидимой тенью
Ступало нам вслед, милый друг.
Мы вместе порою осенней
Считали, что лето вокруг.

Вокруг бесконечное лето,
О, как же в нём счастливы мы!
И песня ещё не допета,
И так далеко до зимы.

*Ты уехала в знойные степи,
Я ушёл на разведку в тайгу.
(Из песни)*

Я с тобой не поеду в тайгу,
А тем более, в знойные степи,
Я представить себе не могу,
Что быть может смешней и нелепей.

Ведь и сам ты туда не спешишь,
Одомашненный в общем и целом.
У твоей маломерной души
Быть не может такого прицела.

Монотонно проходят года,
А тебе и не надобно чуда.
Ты спокойно идёшь в никуда,
Как зачем-то пришёл ниоткуда.

Вёсачка

Тут саромлівы вечар
Ціха крочыць з узгорачка,
Тут анёлавай свечкаю
Ўсміхаецца зорачка.

Свеціць вокнамі хата,
А над комінам – дым,
І спяваюць дзяўчаты
Аб каханні сваім.

Ты матулінай сцежкаю
Ў родны край зазірні,
Тут вітаюць з усмешкаю,
Тут тваі карані.

Будзе радасць дзяржаўная
За малы родны кут,
Людзі ў горадзе слаўныя,
Ды ня горшыя тут.

Хто працуе у горадзе –
У сваёй хаце госць.
Хоць ня шмат у нас моладзі,
Але ўсё ж, яна ёсць!

Дабрабыт тут наладзілі,
Ды застацца змаглі.
Дзякуй вам, што не здрадзілі
Сваёй роднай зямлі.

Размова

Чуеш, дружа, шапоча лісце,
Абдымае цябе вясна...
Я таксама тут жыў калісці,
Да таго, як прыйшла вайна.

Я збіраў у дуброве зёлкі,
Слухаў птушак вясёлы спеў,
Я дабегчы хацеў да вясёлкі,
Ды нічога ў жыцці не паспеў.

Прысвячаў я каханай вершы,
Аб сустрэчы яе маліў,
Ды пракляты той сорпк першы
Разам лёсы людзей спапяліў.

Разам сціхнуў птушыны гоман,
Ды магільным быў той спакой.
І блакітны Мастоўскі Нёман
Збарвянеў ад крыві люцкой.

Мы таксама жылі, кахалі,
Ў шчасце верылі, ў дабрабыт...
Толькі мары – рачныя хвалі,
Так нябачна сплылі ў нябыт.

Бачыш, дружа – квітнеюць слівы,
Паглядзі жа на іх з вакна.
Я таксама тут быў шчаслівы
Да таго, як прыйшла вайна.

Дай вам Божа не бачыць гора,
Што калісці бачылі мы.
Збудаваці вы новы горад,
Школы, вуліцы і дамы...

Ціхі свой дабрабыт беражыце,
Неба мірнае – лепшы дах.
Каб цвілі васілёчкі ў жыце,
Ды каб яблыкі спелі ў садах.

Я – нябачны, ды побач, блізка,
Я з табою – і я нідзе...
Без магілы і абеліска
У халоднай ляжу вадзе.

Думкай ты да мяне прытуліся,
Гэты цяжар з мяне зварушы,
Ды ад сэрца хоць з раз памаліся,
Каб не страціў сваёй душы.

Буду ведаць, што я не забыты,
І нябачна сцячэ сляза.
Я прыду да цябе з нябыту –
Шчыра дзякуй табе сказаць.

Так у нас і было спрадвечча:
Працавалі, кахалі, жылі...
Я жадаю табе, чалавеча,
Каб па мірнай хадзіў зямлі.

Масты сугучнасці

Мастам складаем сёння гімн хвалебны,
Вітаючы цябе, шаноўны госць!
Масты ўсім людзям на зямлі патрэбны,
Ды шчасце, што яны між намі ёсць!

Масты сяброўства і масты кахання, -
У творчасць мост з ахвотай абірай,
Масты даюць адказы на пытанні,
Як упрыгожыць мілы сэрцу край.

Мы будаваць масты дзяцей навучым,
Ды з пэўнай годнасцю па іх ісці,
Учынкаў добрых слаўнае сугучча
Складаць бацькам на радасць у жыцці.

Каб кожны нёс святло, хто колькі можа,
Тады б мы беды ўсе перамаглі.
Жыццё, сябры, яно гучыць прыгожа
Пад мірным небам на сваёй зямлі.

Сугучнасць думак, ды сугучнасць фарбаў,
Павінна ў кожным сэрцы панаваць,
Ды спадчыны святло цудоўных скарбаў,
Што вельмі-вельмі трэба шанаваць!

Нашчадак добрым вырасце і чулым,
І госця будзе шчыра прывячаць,
Між будучым, сучасным і мінулым
Масты чароўнай песняю гучаць.

Прыгожую сугучнасць падгадаем
З гасцямі, што прыехалі здалля,
Бо разам песню гэтую складаем
Пад назвай “Беларуская зямля”!

Белая балада

(аўтабіяграфічны верш 1997 г., прысвячаецца маме)

Сыпаўся з неба драбнюткі крышталь,
Плакала белая поўня.
Як жа я трапіла ў белы шпіталь,
Нават дакладна не ўспомню.

Ложак бялюткі, бялюткі пакой,
Людзі ў тых самых халатах,
Бледная мама махнула рукой
І зачыніліся краты.

Белыя людзі, ратуйце мяне,
Я яшчэ бачыла мала,
Божа, няхай твая кара міне,
Я яшчэ не даспявала,

Недакахала і не дажыла,
Ворагам не даравала!
...Белай царыцай жанчына была,
Тая, што ратавала,

Белы дацэнт маю руку трымаў,
Скальпель, напэўна, быў белы,
Белую тата малітву чытаў,
Сам за дзве ночы збялелы.

Белыя лекі, белы наркоз,
Надзея на Боскую міласць...
Белы жаніх не саромеўся слёз,
Ды мама мая не скарылась.

Моўчкі глядзела яна за вакно:
“Веру, і вы мне паверце,
Веру я ў Бога і знаю адно,
Што не аддам яе смерці!”

Хочацца жыць, чым жыццё карацей,
Свет белы гэтакі мілы!
Не могуць матулі белых дзяцей
У чорную класці магілу.

І маміны рукі мяне паднялі,
І белая смерць адступіла.
Дык вось чаго варта на грэшнай зямлі
Святая матуліна сіла!

Княжаводцы

Нашчадак, зберажы для сэрца чулага
І літарамі памяці пішы
Трагедыю ваеннага мінулага,
І захавай у скарбніцы душы.

Каб ведалі і дзеці, і дарослыя,
Праходзячы зямныя рубяжы,
Што тут заўжды былі палеткі росныя,
І жыта сеялі, бо ўсе хацелі жыць.

І плыў вянок, рукой дзявочай сплечены
Па сінім хвалям Нёмна ў нікуды...
Ды толькі тое лета сорок трэцяга
Жывым запомніць трэба назаўжды.

Як Княжаводцы ахапіла полымя,
Вакол шатанскі гоман быў і свіст,
Як дзетак, паўраздзетымі і голымі
Кідаў у яму чорную фашыст.

Жывых... І людзі галасілі, енчылі,
Дарослых вораг куляй забіваў.
Матулі перад лютым зверам кленчылі.
Каб хоць дзяцей малых пашкадаваў.

А кат уздзеў з агіднаю усмешкаю
На востры штык грудное немаўля.
Напаўжывых закопвалі з паспешкаю
І доўга варушылася зямля.

Напаўжывых сырым пяском засыпалі,
Хоць вораг ведаў – прыйдзе помсты час.
Падзеі тыя з памяці не выпалі.
Яны живуць у памяці у нас.

Над намі неба мірнае, бяспечнае,
Але ж цаной заплачана якой!
Хай на зямлі ім будзе памяць вечная,
І вечны будзе ў небе ім спакой!

Роздум ля абяліску

Падыдзі і пакланіся,
Ды з малітвай памяні.
...Птушкі белыя ўзняліся
Да бязмежнай вышыні,

За аблокі паляцелі,
Смерць і боль перамаглі...
Ну, а людзі – жыць хацелі,
Жыць спакойна на зямлі:

Каб у хаце – бацька, маці,
І дачушкі, і сыны.
Бяз раскошы і багацця,
Бяз пакуты і вайны.

Ды напала ліхалецце –
Страх ды гора на зямлі,
І дарослыя, і дзеці
Тут бязвінна паляглі.

Вырвала вайна з калыскі,
Ня дала пазнаць жыцця,
Ды ляжыць пад абяліскам
Беларускае дзіця.

У кожнай вёсцы, кожнай хаце,
Некага вайна ўзяла...
Помнікам журботнай маці
Беларусь мая была.

Абяліскі – не камення,
Што вядуць у нябыццё:
Чалавечае сумленне,
Чалавечае жыццё.

Сёння нам усім патрэбны,
Каб ня бачыць больш вайны,
І царкоўныя малебны,
І касцельныя званы.

Дружа, пакланіся нізка,
Сэрцам жаль адчуй сваім.
Ты – жывы – ля абеліску –
Толькі дзякуючы ім.

